

Деткова Валентина Александровна

ОТРАЖЕНИЕ ЖЕНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ "СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ" КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В статье рассматривается отражение женской ментальности в русских и английских поговорках. Сравнительный анализ пословиц семантической группы "Семейные отношения" позволяет показать универсальные и специфические черты национального характера обоих народов. В работе также акцентируется внимание на дифференцировании понятий "менталитет", "ментальность", "национальный характер".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 53-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается отражение женской ментальности в русских и английских поговорках. Сравнительный анализ пословиц семантической группы «Семейные отношения» позволяет показать универсальные и специфические черты национального характера обоих народов. В работе также акцентируется внимание на дифференцировании понятий «менталитет», «ментальность», «национальный характер».

Ключевые слова и фразы: поговорка; поговорка; гендер; ментальность; менталитет; мужская ментальность; женская ментальность; национальный характер; сравнительный анализ.

Деткова Валентина Александровна

Челябинский государственный педагогический университет

valentina_detkova@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ЖЕНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОГОВОРКАХ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА©

Мир, в котором мы живем, велик и удивительно многогранен в своем разнообразии. На нашей планете существует жизнь – флора, фауна, человечество. И нам посчастливилось быть частью этой жизни в ее прекрасном проявлении. Мы – люди – представители разных народов, граждане разных государств, взрослые и дети, но прежде всего, мы – мужчины и женщины. Именно мужчина и женщина являются ключевыми фигурами человеческого мироздания, созданиями совершенно непохожими, вследствие чего их часто называют «двумя Вселенными», «жителями разных планет» и, в то же время, взаимодополняющими и взаимно необходимыми.

История человечества – это диалектические единство и борьба противоположностей на всех уровнях и в самых различных проявлениях. Лучше всего взаимоотношения мужчины и женщины прослеживаются в семье – создаваемом ими же микросоциуме. Народные поговорки, как форма выражения народа в творчестве, являются своеобразным аккумулятором народного опыта, его житейской мудрости и мировидения, представляют собой не только яркую палитру образов людей, составляющих данный народ во взаимодействии их между собой и с окружающим миром, но и, отражая подчас противоречивые мнения различных групп населения, формируют представление о национальном «складе мышления» народа [2, с. 14].

Как известно, поговорки создаются народом, но каждая предложение, впоследствии отшлифованная и популяризованная народным употреблением, когда-то была изречена впервые, и, помимо денотативно-коннотативной характеристики, несет на себе отпечаток гендерной ментальности, отражая тем самым наличие фундаментальной для человеческой культуры оппозиции мужского и женского начал.

Исследовательский интерес к проблематике пола в сфере социальной жизни, языка и культуры привел к возникновению гендерной лингвистики. Гендер (англ. *gender* от лат. *genus* – род) определяется в лингвистике как «социокультурный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола» [5], т.е. как специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой. Культура и язык, несомненно, являются носителями гендерных отношений и именно «культура этноса ... определяет особенности социальных ролей мужчин и женщин, зафиксированных в национально-языковой картине мира и представленных в гендерных стереотипах, изучение которых посредством языка позволяет увидеть этнокультурные и социальные языковые особенности, например, гендерную асимметрию» [4, с. 79-80]. В лингвистике, как и в других современных антропоориентированных науках, дифференцируются понятия «гендер» и «пол». Понятие «пол» является биологической категорией, в то время как понятие «гендер» – категория социальная.

Но прежде необходимо разграничить понятия «национальный характер», «менталитет» и «ментальность». Понятия «менталитет» и «ментальность» зачастую употребляются как семантически равные лексемы. И все-таки они не являются синонимами. Менталитетом (от лат. *mens* или *mentis* – ум) дефинируется «устойчивая совокупность психических, интеллектуальных, эмоциональных и культурных особенностей, присущих той или иной этнической группе, нации, народности» [8]. Это образ мышления, склад ума, мироощущение, мироощущение.

Ментальность определяют как «универсальную способность индивидуальной психики хранить в себе типические инвариантные структуры, в которых проявляется принадлежность индивида к определенному социуму и времени». Следовательно, «свое конкретно-историческое воплощение ментальность находит во множестве менталитетов различных эпох и народов» [7]. Таким образом, менталитет и ментальность находятся в соотношении общего и частного.

Национальный характер является, по сути, «психологическим складом нации» и определяется, как «своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые и национальные черты привычек и традиций, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике ее национальной культуры» [1, с. 31]; «исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт, определяющих привычную манеру поведения и

типичный образ действий представителей той или иной нации и проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, к окружающему миру, к труду, к своей и другим этническим общностям» [6, с. 102].

Несмотря на наличие в понятиях национального характера, менталитета и ментальности как психических, так и интеллектуальных характеристик, на наш взгляд, «национальный характер» является понятием, обозначающим свойства психики (душа + ум), а «менталитет» – свойства ума (ум + душа).

Анализ данных нашей картотеки [3; 9], насчитывающей 1237 русских и 533 английских паремий, позволяет констатировать очевидное превалирование мужской ментальности в исследуемых паремиях обоих языков: в русском языке она отражена в 811 единицах (65,5%); в английском – в 473 (88,7%), что свидетельствует о доминирующей роли мужчины в российском и английском социумах. Женская ментальность в паремиях представлена значительно меньшим количеством: в 304 русских (24,6%) и 36 английских (6,8%) паремиях. В обоих языках также выявлена группа паремий, определение гендерной ментальности которых не представляется возможным в силу их гендерной универсальности. В данной группе насчитывается 122 русских (9,9%) и 24 английских (4,5%) паремий.

Дальнейшее исследование позволило выявить, как проявляется гендерная ментальность в образах супругов. Результат анализа иллюстрирует преобладание отрицательно маркированных образов брачного партнера в лингвокультурах обоих языков.

	Русские пословицы			Английские пословицы		
	Всего	Положительный образ	Отрицательный образ	Всего	Положительный образ	Отрицательный образ
Всего	1237 100%			533 100%		
Мужская ментальность	811 65,5% 100%	120 14,8%	345 42,5%	473 88,7% 100%	94 19,9%	133 28,1%
Женская ментальность	304 24,6% 100%	88 29%	144 47,4%	36 6,8% 100%	13 36,1%	17 47,2%
Общая гендерная ментальность	122 9,9% 100%			24 4,5% 100%		

Положительный образ как женщины, так и мужчины мы можем наблюдать, главным образом, в паремиях, представляющих ситуации благополучной семейной жизни и отчасти – выбора спутника жизни. Отрицательный же образ друг друга превалирует в трудных, подчас критических жизненных ситуациях, таких как: ссоры, бедность, злоупотребление алкоголем, супружеские измены. В данной статье мы рассмотрим, как отражена женская ментальность в паремиологической лингвокультуре русского и английского народов.

Женская ментальность в паремиях обоих языков представлена значительно меньшим количеством (33,3% (Ж) (РЯ) – 11,7% (Ж) (АЯ) = 1/3 (РЯ) – 1/10 (АЯ)). При этом следует отметить более лояльное (положительное) проявление женской ментальности как в русских, так и в английских паремиях (37,9% (Ж) – 25,8% (М) (РЯ) – 43,3% (Ж) – 41,4% (М) (АЯ)) и, соответственно, отражение в более строгом, подчас недобром (отрицательном) проявлении мужской ментальности (74,2% (М) – 62,1% (Ж) (РЯ) – 58,6% (М) – 56,7% (Ж) (АЯ)). Большее количественное различие оценочных характеристик в русских паремиях, по сравнению с английскими паремиями, (12,1% (РЯ) – 1,9% (АЯ)) свидетельствует об эмоциональности, категоричности и нетерпимости, присутствующих в национальном характере русского народа, и, соответственно, о толерантности и сдержанности английского национального характера. Превалирование паремий с мужской ментальностью (66,7% (М) (РЯ) – 88,3% (М) (АЯ)) является показателем андроцентричности социумов обоих государств, что находит непосредственное отражение в языке. В то же время, количественная представленность паремий, транслирующих женскую ментальность (33,3% (Ж) (РЯ) – 11,7% (Ж) (АЯ) = 1/3 (РЯ) – 1/10 (АЯ)), свидетельствует об открытости, гибкости и восприимчивости русского национального характера и сдержанности и консерватизме английского национального характера (в реальной жизни английская женщина имела больше прав и свобод, но стремление не афишировать частную жизнь (закрытость частной жизни), а также андроцентричность организации английского общества и консерватизм нашли отражение в языке, что и явилось причиной столь немногочисленной количественной представленности паремий, отражающих женскую ментальность в английском паремиологическом фонде).

	Русские пословицы			Английские пословицы		
	Всего	Положительный образ	Отрицательный образ	Всего	Положительный образ	Отрицательный образ
Всего	697 100%	208 29,8%	489 70,2%	257 100%	107 41,6%	150 58,4%
Мужская ментальность	465 66,7% 100%	120 25,8%	345 74,2%	227 88,3% 100%	94 41,4%	133 58,6%
Женская ментальность	232 33,3% 100%	88 37,9%	144 62,1%	30 11,7% 100%	13 43,3%	17 56,7%

Социально-экономические условия эпохи формирования подавляющего большинства паремий обоих народов настоятельно диктовали необходимость вступления в брак, если у семьи, имеющей взрослого сына или дочь, да и у самих молодых людей, было намерение выжить и, даст Бог, преуспеть в жизни. Корпус проанализированных паремий позволяет сделать вывод о преимущественно положительном отношении женщины к браку. Следует отметить, что русской национальной ментальности свойственна большая вера в Бога, в судьбу, в предначертание свыше и, особенно, данная черта проявляется в женской ментальности, что объясняется психической организацией женщины. Как ни парадоксально это звучит, но женская ментальность (образ **мышления**, мировосприятие) определяется **чувством**. Можно сказать, что женщина **думает сердцем**. Так в русской лингвокультуре женская ментальность проявляется в мечтательно-романтическом отношении к браку девушки с верой в непременно хорошего, самого лучшего суженого (*Суженого ни обойти, ни объехать. Судьба придет – на печке найдет. Всякая невеста для своего жениха родится. Бабы каются, а девки замуж собираются*) и в вынужденно положительном отношении женщины (*С мужем – нужна; без мужа – и того хуже; а вдовой да сиротой – хоть волком вой*), где образ мужа уже не так радужен. Женщина не может быть против брака, это противостоит ее природе, она против брака с нелюбимым человеком, с тем, кто не по сердцу.

В английской лингвокультуре женская ментальность эксплицируется также в положительном отношении к браку: *As your wedding ring wears, your cares will wear away.* / Как только наденешь обручальное кольцо, все твои заботы исчезнут. *Marriage is a stone wall.* / Брак – это каменная стена. В восприятии брака как необходимой данности: *Wives must be had, be they good or bad, and so must be husbands.* / Жены должны быть, хорошие ли, плохие, и точно так же и мужья.

В обеих лингвокультурах отмечается предпочтение замужнего состояния незамужнему, статус замужней женщины выше: *Как-нибудь, да не в девках. – Humble wedlock is better than proud virginity.* / Скромный брак лучше, чем гордое девичество. Русские паремии отмечают также влияние состояния в браке, а особенно в счастливом браке, на психосоматическое состояние женщины: *Жених по плечу, так сама полечу. Замужняя лягушка Волгу переплывет.*

Лингвокультуры обоих народов иллюстрируют различное проявление женской ментальности в стратге одиночества: *На что мягко стлать, коли не с кем спать? Живучи одной головкой и обед варить неловко* – русские паремии показывают, что невостребованность женщины как хранительницы домашнего очага с ее стремлением заботиться о ком-то, ее жертвенностью, отсутствие любви приводят к мысли: **одна** я этого не заслуживаю. В то же время английские паремии транслируют добровольное принятие женщиной такого социального статуса: *A marriage replenishes the world, but virginity paradise.* / Брак наполняет мир, а девичество – рай. *It takes a wise woman to be an old maid.* / Только мудрая женщина остается старой девой. В данной ситуации находят отражение коллективизм русского национального характера и толерантность, и индивидуализм английского.

Положительный образ мужчины превалирует на этапе выбора мужа и в состоянии благополучной семейной жизни. В русской паремиологической лингвокультуре мужчина – это опора в жизни, добытчик, защитник, хозяин: *К мужу пришла, так свое нашла. Мясо хорошо в пирогах, реки – в берегах, а хозяин – в доме. Муж – дому строитель, нищете отгонитель. Муженек, хоть всего с кулачок, да за мужниной головой не сижусь сиротой. Какой бы муж не ворона, но жене оборона. Худ мой Устин, да лучше с ним.* В мужчине ценны его морально-нравственные качества, его ум; он должен быть «хорошим», «добрым» (= хорошим): *Не с богатством жить, с человеком. За худого замуж не хочется, а хорошего негде взять. Худой жених сватается – доброму путь кажет. Белоручка, чистоплюйка, да умом подошел.*

В английской лингвокультуре женская ментальность представлена довольно немногочисленно, но, на основании данных нашей картотеки, положительными составляющими мужчины-мужа мы можем назвать такие характеристики как: опора (в первую очередь, материально-финансовая), добытчик: *Marriage is a stone wall.* / Брак – каменная стена. *Husbands get wealth and only wives can save.* / Мужья делают состояние, а жены его сберегают.

Паремиологические единицы в обеих лингвокультурах отражают факт того, что мужчина составляет счастье женщины: *Не та счастлива, которая у отца, а та счастлива, которая у мужа. – The happiest wife is not she that makes the best husband but she that makes the best of what she gets.* / Самая счастливая жена не та, которая получает лучшего мужа, а та, которая делает (создает) лучшего мужа. Русская паремия отражает образ властного мужчины патриархальной домостроевской семьи, английская – менее властный, более уступчивый и податливый или, иными словами, мужчина в русской паремии выступает агентом, а в английской – объектом счастья женщины.

Что касается внешней привлекательности мужчины, это качество в обеих лингвокультурах не только не расценивается как первостепенное, но и рассматривается как необязательное или даже желательно отсутствующее. В русских паремиях отражается предпочтение морально-этическим и интеллектуально-практическим качествам и навыкам мужчины: *Молодец красив, да на душу крив. На красивого глядеть хорошо, с умным жить легко. Мужчина, коли хоть немножко казистее черта, – красавец. Не урод, так и красавец.* В английских паремиях также отражается предпочтения интеллектуальных данных внешней привлекательности мужчины: *I rather would a husband wed with a beetle brow than a beetle head.* / Пусть будет муж некрасивый, но не глупый. *A man should be taller, older, heavier, uglier and hoarser than his wife.* / Мужчина должен быть выше, старше, более неуклюжим, некрасивее, с более хриплым голосом, чем его жена. И отмечается обратно пропорциональная связь между внешностью мужчины и его характеристикой как мужа:

The uglier the man, the better the husband. / Чем **некрасивее** мужчина, тем лучшим мужем он является. В русской лингвокультуре отражается некоторая неприязнительность, неприхотливость, смирение, в английской – большая определенность, решительность, конкретность.

Отрицательный образ мужчины-мужа, созданный в женском миропонимании представителей обоих народов, содержит в себе такие характеристики, как: ревность (*За **ревнивым** мужем быть – не в корысти свою молодость износить.* – *Better to have a husband without love than **with jealousy.*** / Лучше муж не любящий, чем ревнивый); глупость (*Вижу и сама, что муж мой **без ума.*** – *I rather would a husband wed with a beetle brow than a beetle head.* / Пусть будет муж некрасивый, но не глупый); плохой муж: «злой», «худой», «плохой» (***Злого** любить – себя губить. Плохо стужа да мужа, а все лучше **худого** мужа. Был у меня муж Иван – не приведи Бог и вам.* – *She that hath an **ill** husband shews in her dress.* / По платью жены можно понять, что у нее **плохой** муж. *If you would know a **bad** husband, look at his wife's countenance.* / Если ты хочешь узнать, **плохой** ли он муж, посмотри на выражение лица его жены).

В русских паремиях также отмечаются такие качества мужчины, как: крайне неуравновешенный характер (***Бешеному** мужу и море за лужу. **Яр** муж не **благообразен***); проявление рукоприкладства (***Бабий быт** – за все бит*); трусость (***Дома нетух, а на улице цыпленок***); расточительность (***Мотоват, да не женат** – одному себе в наклад, а женат, да **мотоват** – семерым живет в наклад*); самодурство (***Вольно черту в своем болоте орать***).

В английской лингвокультуре в качестве отрицательной характеристики мужчины-мужа отмечаются такие качества как: расточительность и несправедливость (***Many a one blames his wife for his own unthrift.*** / Многие обвиняют свою жену в своей собственной **расточительности**) и, как ни парадоксально, трудолюбие (в данном случае, вероятно, трудоголизм): *The better workman, the worse husband.* / Чем лучше мужчина работает, тем худшим мужем он является.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ позволяет констатировать идентичность женской ментальности, отраженной в паремиологическом фонде русского и английского языков. Также следует отметить, что в английском паремиологическом фонде тема семейных взаимоотношений представлена не так широко и многогранно, как в русском языке, что объясняется закрытостью частной жизни английского социума, выражающейся в неафишировании и непривлечении внимания к собственной личной и семейной жизни и в уважении права неприкосновенности частной жизни других людей, в то время как паремиологическая представленность данной семантической группы в лингвокультуре русского языка в таком объеме свидетельствует, прежде всего, об открытости и эмоциональности национального характера народа. Значительно меньшая по численности представленность английских паремий, отражающих женскую ментальность в сравнении с русскими паремиями, свидетельствует также о сдержанности и консерватизме, присутствующих в английском национальном характере.

Список литературы

1. Арутюнян С. М. Нация и ее психический склад. Краснодар, 1966. 272 с.
2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. М.: Издательский центр «Академия», 1998. 432 с.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: АСТ; Астрель, 2006. 750 с.
4. Калугина Е. Н. Теоретико-методологические основы гендерных исследований в лингвистике: состояние и перспективы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. 1. С. 79-81.
5. Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya> (дата обращения: 17.03.2014).
6. Крысько В. Г. Этническая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 320 с.
7. <http://psihotesti.ru/gloss/tag/mentalitet> (дата обращения: 18.03.2014).
8. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EB%E8%E5> (дата обращения: 18.03.2014).
9. Wilson F. P. The Oxford Dictionary of English Proverbs. Oxford: The Clarendon Press, 1970. 930 p.

REFLECTION OF FEMININE MENTALITY IN RUSSIAN AND ENGLISH PAROEMIAS OF SEMANTIC GROUP "FAMILY RELATIONS" AS ILLUSTRATION OF NATIONAL CHARACTER

Detkova Valentina Aleksandrovna
Chelyabinsk State Pedagogical University
valentina_detkova@mail.ru

The article considers the reflection of feminine mentality in the Russian and English paroemias. The comparative analysis of proverbs of the semantic group "Family Relations" allows indicating the universal and specific features of national character of the both nations. The work also emphasizes attention on the differentiation between the concepts of "mentality", "mental setup" and "national character".

Key words and phrases: proverb; paroemia; gender; mentality; mental setup; masculine mentality; feminine mentality; national character; comparative analysis.